

УДК 811.161.1+81'282

DOI: 10.26907/2782-4756-2025-81-3-32-37

СВОЕОБРАЗИЕ РЕЧЕВОГО ПОРТРЕТА ШОЛОХОВСКОЙ ДУБРОВЧАНКИ XXI ВЕКА

© Любовь Недоступова

PECULIARITIES OF THE SPEECH PORTRAIT OF SHOLOKHOV'S DUBROVCHANKA IN THE 21ST CENTURY

Lubov Nedostupova

The paper examines the speech of a female native from the south of Russia. The aim of the study is to determine characteristic features that recreate, through her dialect, the speech portrait of a long-lived woman from Dubrovsky, the Sholokhov District of the Rostov Region. The subject of the article is the phonetic and grammatical qualities of the female farmer's speech. The object of the scientific essay is the features of the speech portrait characterizing a linguistic personality. In the course of the research, the following methods were used: interviewing, stationary observation, description and analysis. As a result of the work, the speech portrait of a rural resident is presented through their individual speech, its components including phonetic and grammatical properties. This research activity allowed me to immerse myself in a difficult village everyday life with its various realities and spiritual beliefs: from events in the country and its history to a person's deep faith in God. The article concludes that the originality of the 21st century Sholokhov's Dubrovsky woman's speech is the abundance of southern Russian dialectal features that are distinctive from the literary language. The individual portrait of the female farmer expresses priceless qualities – a manifestation of the Russian national character. It also reflects the dialect speaker's idea of the past and the present. The represented material has been introduced into the scientific circulation for the first time.

Keywords: speech portrait, phonetic features, grammatical characteristics, speech peculiarities, picture of life

В работе рассматривается речь уроженки юга России. Целью исследования является определение характерных признаков, воссоздающих речевой портрет долгожительницы Дубровского Шолоховского района Ростовской области посредством её говора.

Предметом исследования оказываются фонетические и грамматические качества речи хуторянки. Объектом научного сочинения выступают черты речевого портрета языковой личности. В процессе подготовки материала применены методы интервьюирования, стационарного наблюдения, описания и анализа. В результате работы посредством индивидуального говора сельского жителя представлен его речевой портрет, к составляющим которого относятся фонетические и грамматические свойства. Исследовательская деятельность позволила автору погрузиться в картину непрослой деревенской действительности, включающую различные реалии и духовные убеждения: от событий в стране и её истории до глубокой веры человека в Бога. Сделан вывод о том, что своеобразие речи шолоховской дубровчанки XXI века заключается в изобилии отличительных от литературного языка южнорусских диалектных особенностей. Показано, что в индивидуальном портрете хуторянки выражены бесценные качества – проявление русского национального характера. В нём отражено и представление диалектоносительницы о прошлом и настоящем. Репрезентируемый материал впервые вводится в научный оборот.

Ключевые слова: речевой портрет, фонетические черты, грамматические признаки, своеобразие говора, картина жизни

Для цитирования: Недоступова Л. В. Своеобразие речевого портрета шолоховской дубровчанки XXI века // Филология и культура. Philology and Culture. 2025. № 3 (81). С. 32–37. DOI: 10.26907/2782-4756-2025-81-3-32-37

В настоящее время в лингвистике актуальными становятся исследования, посвящённые речевому портретированию людей, проживающих в разных регионах Российской Федерации.

Н. Д. Арутюнова отмечает: «Если Бог создал человека, то человек создал язык – величайшее его творение <...>. Он отразил в языке всё, что узнал о себе и захотел сообщить другому» [1, с. 3]. По мнению Н. И. Толстого: «Только язык может дать истинную картину языкового сознания человека той или иной культуры со всеми её сложностями и нюансами» [2, с. 21]. Т. И. Вендина пишет: «Познание человека невозможно без изучения его языка, а понять природу языка можно лишь исходя из человека» [3, с. 232].

Обратим внимание на высказывание Н. И. Толстого: «Нельзя забывать и тот факт, что в русской культуре, кроме элитарной, существует и народная (крестьянская) культура, которую репрезентируют диалекты» [4, с. 8]. Учёный подчёркивает: «Носители славянских территориальных диалектов хранят ещё огромные, во многом неизвестные науке богатства древней славянской духовной культуры. Ещё не поздно заняться систематической фиксацией этих богатств» [Там же, с. 39].

Решением поставленной известным лингвистом-славистом задачи в XXI веке занимаются многие учёные. Примечательны научные сочинения, рассматривающие диалектную языковую личность, Е. В. Иванцовой [5]; Е. А. Оглезневой [6]; О. А. Казаковой [7]; Е. В. Прокофьевой [8]; М. В. Миловановой [9]; Т. В. Карасёвой [10]; А. Н. Сперанской [11]; Д. С. Полищук, Н. А. Дарбановой [12]; С. В. Волошиной, А. В. Шевчик [13]; Ю. Н. Ильиной [14] и др. Мы также вносим свой вклад в разрешение данной проблемы, изучая особенности речевых портретов представителей разных территорий.

Любопытный диалектный материал обнаружен в Ростовской области. Живая речь сельского человека старшего возраста позволила нам получить ответы на интересующие вопросы.

Из истории известно, что «Дубровский – хутор Вёшенской станицы, располагался при большой лесной дубраве (урочище Дубрава) в 75 верстах от своей станицы и в 80 (75) верстах от окружной станицы. По данным за 1873 год, в хуторе было 74 двора, в которых всего проживало 306 человек <...>. В хуторе на сходах регулярно избиралось правление во главе с атаманом» [15].

По официальным данным, «на территории Дубровского сельского поселения находится три населённых пункта, хутора: Дубровский <...>, Антиповский, Зубковский, Щебуняевский. Удалённость от областного центра г. Ростова-на-Дону – 360 км, от ближайшей железнодорожной станции (Миллерово) – 150 км. Основная отрасль экономики – сельское хозяйство» [16]. Известно, что «численность населения (чел.) на 01.01.2023,

в т.ч.: 743 чел., в том числе работающих 478 чел., пенсионеров 139 чел.» [17].

Целью данного исследования является определение характерных признаков, воссоздающих речевой портрет долгожительницы Дубровского Шолоховского района Ростовской области посредством её говора. Предметом анализа выступают фонетические и грамматические качества речи хуторянки. Объектом научного сочинения оказываются черты речевого портрета диалектоносителя.

Языковым материалом статьи стали записи бесед с представительницей старшей возрастной группы, проведённых в 2024 году в полевых условиях в ходе общения. В процессе подготовки работы применены следующие методы: интервьюирование, стационарное наблюдение, описание и анализ.

Заметим, что «каждая диалектная личность, обладающая огромными „недрами“ духовного потенциала и народного богатства, представляет для науки ценнейший источник материала» [8, с. 3].

Обратим внимание на то, что Бурьянова (Назарова) Таисия Ефимовна родилась в 1926 году в Дубровском в крестьянской семье. В настоящее время она является одним из долгожителей хутора, пенсионером. С 14 лет работала дояркой в колхозе. В годы Великой Отечественной войны – трактористкой. В мирное время – птичницей, свиноводкой, дояркой. За особые достижения в труде имеет почётные грамоты и медали.

Проиллюстрируем черты говора дубровчанки. В речи респондента наблюдаются следующие *фонетические особенности* (в области гласных звуков):

1. *Диссимилятивное яканье*: [*привя ть, принясётъ, прится атиль, прия ая, пнякла, Пятровна, пясок, ня ком, слятел, спярьва, стярёх*] – признак южнорусских диалектов.

2. *Аканье*, характерное для южнорусских говоров и литературного языка: [*мая, на аю, на пал, нарасло, наябрь, пабауачи, пабиралась, пауибли, на атр, на еля, на атыльник, на ямеличка, паели, на абрали, на авя ли, па еть, пака и, Пакроф, пакармить, пак патъ, паливать, палировны и*] и др.

3. *Сохранение этимологического *е*, не перешедшего в [’о]: [*при ем, сыпнеть*] – придём, сыпнёт и др. Это качество прослеживается в части обследованных нами южнорусских диалектов Таловского района [18, с. 17].

4. *Иканье* в предударном слоге: [*пабиралась, тияты*] и др. Данная черта, как известно, наблюдается в акающих говорах и литературном языке.

5. Утрата гласного звука в начале слова: [мёрли] – умирали.

6. Эпенте а (появление гласного звука): [паница] – пшеница.

7. Диере а (выпадение гласного звука): [очри и, палировны и, пир авая, тиркати, пирна али, пирьха ила, ра вальватца] – очереди, полированные, передовая, перекасти, перепали, переходила, разваливаться и др.

8. Диссимилиация гласного: [чуу ны] – чугуны.

9. Ассимиляция гласного: [т , чатыри] – туда, четыре и др.

Яркими особенностями произношения согласных в ков Т. Е. Бурьяновой (Назаровой) являются:

1. Звк у – фрикативного образования: [кауа-кауа, кауакають, килаурамчик, кирауас, коуать, мауа ин, митинуи, мноуих, мноуа, налоуи] и др.

2. Диссимилиация: [кто] – кто.

3. Полная ассимиляция согласного: [приажжя] – приезжает.

4. Йотация: [набо ливыйи, на ывайитца, нар байим, натаскаим, палировныйи, пастройили, пачётнайи, пайивилися, ра етайи, ратайи] – набожные, называется, нарубаем, натаскаем, полированные, построили, почётные, появились, раздетые, разутые и др.

5. Использование [хв] вместо [ф]: [хватаоураф] – фотограф.

6. Замена согласного [з] на гласный [и] в начале слова: [и е-ит] – где-то.

7. Смягчение заднеязычных согласных: [кр ичку, матыуими] – кружечку, мотыгами и др.

8. Смягчение согласных: [спярьва, старь ия] – сперва, старшая и др.

9. Аффрикаты [ч] и [ц] отличаются: [хватакартачки, чатырнацать, чуу ны, чилавек; ацвигать] – фотокарточки, четырнадцать, чугуны, человек; зацветать и др.

10. Диере а (выпадение согласного звука): [сычас, та ы] – сейчас, тогда.

11. Отвер ение мягкого долгого согласного: [ишишо, тряшишла] – ещё, трещала и др.

12. Упрощение гласных и / или согласных и их групп: [ток, тока] – только, [иас] – сейчас, [эт] – это, [питьсята] – пятидесятый, [не и] – пешком, [ре нья] – резанные и др.

13. Увеличение основы слова за счёт появления гласных и / или согласных: [папабили, энтаю] – побили, ту и др.

14. Диалектное арение в словах: [скатско] – скотский, [ла и я] – лошади, [алёка] – далеко, [киломитраф] – километров, [на паля] –

на поля, [парвались] – порвались, [памёрли] – умерли, [нала иють] – налезает и др.

Грамматические характеристики речи Т. Е. Бурьяновой (Назаровой) определяются следующими признаками:

1. Существительное женского рода 3-го склонения и нь в именительном падеже в форме единственного числа отмечено с окончанием -я вместо нулевого: [аро ая и ня – мать ие так!].

2. Существительное в родительном падеже в форме единственного числа имеет окончание -на месте -а: [Няме линна а ать каров и пл уу].

3. В существительных в винительном падеже в форме единственного числа используется - /-ю вместо -о /-е: [а я ству яр али, каров . И на платью авали. На ни елю в полю ха ил] и др.

4. У существительного в форме единственного числа женского рода 3-го склонения в предложном падеже отмечено -е на месте -и: [На няче фсе ни памя ались].

5. Существительное в именительном падеже в форме множественного числа имеет окончание -ы вместо -а: [Тият ха или па х тар].

6. У существительного в родительном падеже в форме множественного числа наблюдается -ев вместо -е : [Ра итилев в калхос та а уаняли].

7. Существительные в творительном падеже в форме множественного числа вместо -ами имеют окончание -ими: [Капали уаро ы латкими. Д или налоуими] и др.

8. Возвратное местоимение себя и личное местоимение 1-го лица в дательном, родительном и винительном падежах содержат на конце -е: [Драва на сабе тяуали. Ва или мне как пачётную. Зна и ь, мне тья ла. ватить с мне – памирать пара!].

9. Личное местоимение 3-го лица единственного числа отмечено с -е на конце: [У ней ни кала, на вара ни было. Стали апряуать, а крофь ней].

10. В отрицательном местоимении в винительном падеже на месте -ево наблюдается окончание -иуа: [Нечиуа ска ать].

11. В глаголах в форме 3-го лица единственного и множественного числа активно используется -ть на конце: [И он уварить. Бох ие на ить, ня помню. Титю ки, б вала, начинают расп катца вербачки. К ватам патхо ють и кауакають. Нак паютца, и вечирам и ть на а . Сыра ка а, ани раскисн ть. Б-тылачку а ть. Па ялю, ани выпьють фсе] и др.

12. В ряду глаголов 3-го лица единственного числа отсутствует -т на конце: [Па еля, мы

наели. *Прия ая с калхо аф с каких-ньть малоть*].

13. В возвратных глаголах зафиксирован постфикс *-ся* вместо *-сь*: [*Сабиралися я фчатými мы и песни иурали*].

14. Отмечен постфикс *-си* на месте *-ся*: [*В и сятых уа ах паявилси*].

Кроме вышеназванного, в речи информатора зарегистрирован *свобо ны поря ок слов*: [*И энтим или мы. Нихто табе ни уварил и ратилиеф?*]. Вместе с тем, наблюдается разрушение категории среднего рода: [*асла харо и я была. Ка аю тру растапляли, и вечир*] и др.

Таким образом, речь долгожительницы Дубровского отражает собой совокупность выделяющихся южнорусских фонетических и грамматических диалектных черт (табл. 1).

Таблица 1

Фонетические черты говора	
в области вокализма	в области консонантизма
диссимилятивное яканье	звук <i>у</i> – фрикативного образования
аканье	диссимиляция
сохранение этимологического * <i>е</i> , не перешедшего в [’о]	полная ассимиляция
иканье	йотация
утрата гласного звука в начале слова	[хв] на месте [ф]
эпентеза	замена согласного [г] на гласный [и] в начале слова
диереза	смягчение согласных,
диссимиляция гласного	отличающиеся аффрикаты,
ассимиляция гласного	диереза
	отверждение мягкого долгого согласного
упрощение гласных и / или согласных и их групп	
увеличение основы слова	
диалектное ударение.	
Грамматические черты говора	
Имена существительные	
в форме единственного числа	в форме множественного числа
в именительном падеже в женском роде в 3-м склонении окончание <i>-я</i>	в именительном падеже окончание <i>-ы</i>
в родительном падеже окончание <i>-у</i>	в родительном падеже окончание <i>-ев</i>
в винительном падеже окончание <i>-у</i> / <i>-ю</i>	в творительном падеже окончание <i>-ими</i>
в предложном падеже в женском роде 3-го склонения окончание <i>-е</i>	

Местоимения
возвратное местоимение <i>себя</i> и личное местоимение 1-го лица в дательном, родительном и винительном падеже имеют на конце <i>-е</i>
личное местоимение 3-го лица единственного числа имеет на конце <i>-ей</i>
отрицательное местоимение в винительном падеже оканчивается на <i>-иуа</i>
Глаголы
в форме 3-го лица единственного и множественного числа отмечены с <i>-ть</i> на конце
в форме 3-го лица единственного числа отсутствует <i>-т</i> на конце
возвратные глаголы имеют постфикс <i>-ся</i> и <i>-си</i>
• Наблюдается разрушение категории среднего рода.
• Свободный порядок слов в предложениях и др.

При этом необходимо подчеркнуть, что, определяя составляющие речевого портрета хуторянки, мы получили представление о человеческой жизни, включающей различные реалии: события страны, её историю: [*ала а, уала а были. Сабата , ва на. Плоха или, плоха! Ва на а-канала*]; состав многодетной семьи: [*ама евить нас ра ила. ивых аставалась восьмь, а патом и о мёрли*]; материальное положение: [*ы бе ны и были. Дите мноуа – ницата. а или ра та и, ра ета и*]; отсутствие медицинской помощи: [*И бале ъни приха или, и хала ина была, ети-т мёрли. И скаратина – ве сястры памёрли*]; отсутствие электричества: [*Свет ни было, эт в и сятых уа ах паявилси, ток лампа кирасиная была*]; печное отопление: [*У нас была плита сло на. Ка аю тр растапляли и вечир. а или а равами. Нар ба им хварост с хо и тяним, как б равли*]; скудная еда: [*Затирк варили. И м ки р ано . Свинь и бы ня ели. А лю и ели!*]; сезонные работы: [*На нилею в полю ха или, на пая. И там или. И кармили*]; трудовоголизм: [*И фсё спявали. Р ками фсё*]; набожность: [*а ила я ф церк , любила ха ить, стра на любила. ине тья ла малитца*] – свидетельство глубокой веры в Бога.

Однако, невзирая на трудности и сложные годы, люди смогли преодолеть их и получили вознаграждение по заслугам: [*Премию авали. И на платью авали. И мя али. Учитвали, щитали боли. Тр т читвали*]. И сохранили в памяти прекрасные воспоминания о прежнем социалистическом государстве: [*И лю и вспоминають, в Савецкам Саю и ка а или – л ччи илось!*].

Итак, считаем, что Таисия Ефимовна Бурьянова (Назарова), проживающая в российской глубинке, – удивительный человек. Диалектоносительнице волею судьбы выпало стать очевидцем многих эпохальных событий; решая кон-

кретные цели на протяжении жизненного пути, обрести силу, оптимизм, огромную работоспособность, сохранить родительскую веру и любовь к своей земле. Бесспорно, эти бесценные качества – проявление русского национального характера и часть картины мира человека.

Подводя итоги, следует сказать, что в работе репрезентированы 37 значимых черт говора дубровчанки. Своеобразие речевого портрета хуторянки заключается в изобилии отличительных от литературного языка особенностей. В нём зеркально отображено и представление языковой личности о непростом прошлом и естественной деятельности человека, и высоком уровне жизни, и благосостоянии в настоящем. Можно утверждать: речь долгожителя хутора Дубровского являет собой часть креативной языковой традиции сельского социума, неповторимой, оригинальной.

В завершение отметим, «только язык может дать истинную картину языкового сознания человека той или иной культуры со всеми ее сложностями и нюансами» [3, с. 234]. Надеемся, что позитивный прогноз о будущем говоров оправдается: «Диалекты не исчезнут до тех пор, пока есть носители диалектов на сельских территориях» [19]. Считаем, что они транслируют своеобразную историю развития языка и имеют ценность для научного сообщества.

Примечание: в статье использована русская упрощённая транскрипция.

Список источников

1. Артюнова Н. Д. Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке. М.: Индрик, 1999. 422 с.
2. Толсто Н. И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М.: Индрик, 1995. 512 с.
3. Вендина Т. И. Н. И. Толстой и антропология диалектного слова (к столетию со дня рождения) // Славянский альманах. 2023. № 3–4. С. 230–245.
4. Толсто Н. И. Избранные труды. Очерки по славянскому языкознанию. Т. III. М.: Языки русской культуры, 1999. 464 с.
5. Иванцова Е. В. Феномен диалектной языковой личности. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. 312 с.
6. Огленева Е. А. Социально-речевой портрет современного диалектоносителя (на материале речи М. В. Хлыстова, жителя с. Черновка Свободненского района Амурской области) // Народное слово Приамурья. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2004. С. 85–95.
7. Каакова О. А. Языковая личность диалектоносителя в жанровом аспекте: автореф. дис. ... канд. филол. наук: Томск, 2004. 23 с.

8. Прокофьева Е. В. Диалектная языковая личность на Алтае: автореф. дис. ... канд. филол. наук: Барнаул, 2012. 21 с.

9. Иованова В. Методы изучения языковой личности современного диалектоносителя // Вестник Волгogr. гос. ун-та. Сер. 2, Языкозн. 2012. № 2 (16). С. 135–139.

10. Карасёва Т. В. Фонетические и грамматические диалектные черты в речи жительницы города Елец Липецкой области // Научный вестник ВГАСУ. Лингвистика и межкультурная коммуникация. Выпуск № 10, 2013. С. 31–41.

11. Сперанская А. Н. Индивидуальный речевой портрет жительницы Северного Приангарья // Экология языка и коммуникативная практика. 2017. № 4 (11). С. 97–115.

12. Полищук Д. С., Дарбанова Н. А. Фонетические и морфологические черты как фрагменты речевого портрета диалектоносителя // Вестник Бурятского государственного университета. 2017. Вып. 3. С. 22–30.

13. Володина С. В., Шевчик А. В. Фрагмент речевого портрета жителя современного российского села // Экология языка и коммуникативная практика. 2018. № 3. С. 20–32.

14. Ильина Ю. Н. Речевой портрет диалектоносителя по данным дневниковых записей // Рябининские чтения – 2019. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2019. С. 575–577.

15. Хутора Вёшенской станицы: Дубровский ... / История родного края // URL: https://vk.com/wall-199466452_60 (дата обращения: 20.11.2024).

16. Дубровское. URL: <http://special.veshki.donland.ru/Default.aspx?PageId=1005> (дата обращения: 15.10.2024).

17. Дубровское сельское поселение Шолоховский района, Ростовская область / Паспорт поселения. URL: <http://adm-dubrovskoe.ru/pasport-poseleniya.html> (дата обращения: 15.10.2024).

18. Неостнова Л. В. Особенности речевого портрета диалектоносителя Таловского района Воронежской области как отражение деревенской действительности // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. Воронеж. 2023. № 4 (51). С. 15–21.

19. Исаев И. И. Диалекты русского языка. 2016. URL: <https://postnauka.org/faq/60031> (дата обращения: 15.10.2024).

References

1. Arutyunova, N. D. (1999). *Logicheskii analiz yazyka. Obraz cheloveka v kul'ture i yazyke* [Logical Analysis of Language. The Image of Man in Culture and Language]. 422 p. Moscow, Indrik. (In Russian)
2. Tolstoi, N. I. (1995). *Yazyk i narodnaya kul'tura. Ocherki po slavyanskoi mifologii i etnolingvistike* [Language and Folk Culture. Essays on Slavic Mythology and Ethnolinguistics]. 512 p. Moscow, Indrik. (In Russian)
3. Vendina, T. I. (2023). *N. I. Tolstoi i antropologiya dialektного slova (k stoletiyu so dnya rozhdeniya)* [Tolstoy and the Anthropology of the Dialect

Word (on the centenary of his birth)]. *Slavyanskii almanakh*. No. 3–4, pp. 230–245. DOI: 10.31168/2073-5731.2023.3-4.11. (In Russian)

4. Tolstoi, N. I. (1999). *Izbrannyye trudy. Ocherki po slavyanskomu yazykoznaniiyu* [Selected Works. Essays on Slavic Linguistics]. Vol. III. 464 p. Moscow, Yazyki slavyanskoi kultury. (In Russian)

5. Ivantsova, Ye. V. (2002). *Fenomen dialektnoi yazykovoi lichnosti* [Phenomenon of Dialectal Linguistic Personality]. 312 p. Tomsk, izd-vo Tomskogo universiteta. (In Russian)

6. Oglezneva, Ye. A. (2004). *Sotsial'no-rechevoi portret sovremennogo dialektonositelya (na materiale rechi M. V. Khlystova, zhitelya s. Chernovka Svobodnenskogo raiona Amurskoi oblasti)* [Social and Speech Portrait of a Modern Dialect Speaker (based on the speech of M. V. Khlystov, a resident of the village of Chernovka, the Svobodnensky District, the Amur Region)]. *Narodnoe Slovo Priamurye*. Pp. 85–95. Blagoveshchensk, BSPU Press. (In Russian)

7. Kazakova, O. A. (2004). *Yazykovaya lichnost' dialektonositelya v zhanrovom aspekte: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Linguistic Personality of a Dialect Speaker in the Genre Aspect: Ph.D. Thesis Abstract]. Tomsk, 23 p. (In Russian)

8. Prokof'yeva, Ye. V. (2012). *Dialektnaya yazykovaya lichnost' na Altaye: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Dialectal Linguistic Personality in Altai: Ph.D. Thesis Abstract]. Barnaul, 21 p. (In Russian)

9. Milovanova, M. V. (2012). *Metody izucheniya yazykovoi lichnosti sovremennogo dialektonositelya* [Methods of Studying the Linguistic Personality of a Modern Dialect Speaker]. *Vestnik Volgogradskogo gos. universiteta. Series 2. Linguistics*. No. 2 (16), pp. 135–139. (In Russian)

10. Karasova, T. V. (2013). *Foneticheskiye i grammaticheskiye dialektnyye cherty v rechi zhitel'nitsy goroda Yelets Lipetskoi oblasti* [Phonetic and Grammatical Dialectal Features in the Speech of a Resident of the City of Yelets, the Lipetsk Region]. *Nauchnyi vestnik VGASU. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*. Vypusk No. 10, pp. 31–41. (In Russian)

11. Speranskaya, A. N. (2017). *Individual'nyi rechevoi portret zhitel'nitsy Severnogo Priangar'ya* [Individual Speech Portrait of a Resident of the Northern An-

gara Region]. *Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika*. No. 4 (11), pp. 97–115. (In Russian)

12. Polishchuk, D. S., Darbanova, N. A. (2017). *Foneticheskiye i morfologicheskiye cherty kak fragmenty rechevogo portreta dialektonositelya* [Phonetic and Morphological Features as Fragments of a Dialect Speaker's Speech Portrait]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*. Vypusk 3, pp. 22–30. (In Russian)

13. Voloshina, S. V., Shevchik, A. V. (2018). *Fragment rechevogo portreta zhitelya sovremennogo rossiyskogo sela* [A Fragment of a Speech Portrait of a Resident of a Modern Russian Village]. *Ehkologiya yazyka i kommunikativnaya praktika*. No. 3, pp. 20–32. (In Russian)

14. Il'ina, Yu. N. (2019). *Rechevoi portret dialektonositelya po dannym dnevnikovyykh zapisey* [Speech Portrait of a Dialect Speaker Based on Diary Entries]. *Ryabininskie chteniya– 2019*. Pp. 575–577. Petrozavodsk, KaRNTS RAN. (In Russian)

15. *Khutora Voshenskoy stanitsy: Dubrovskii ...* [Farmsteads of Veshenskaya Stanitsa: Dubrovsky ...]. *Istoriya rodnogo kraya*. URL: https://vk.com/wall-199466452_60 (accessed: 20.11.2024). (In Russian)

16. *Dubrovskoye* [Dubrovskoye]. URL: <http://special.veshki.donland.ru/Default.aspx?PageId=1005> (accessed: 15.10.2024). (In Russian)

17. *Dubrovskoye sel'skoye poseleniye Sholokhovskogo raiona, Rostovskaya oblast'* [Dubrovskoye Rural Settlement of the Sholokhov District, the Rostov Region]. *Pasport poseleniya*. URL: <http://adm-dubrovskoe.ru/pasport-poseleniya.html> (accessed: 15.10.2024). (In Russian)

18. Nedostupova, L. V. (2023). *Osobennosti rechevogo portreta dialektonositelya Talovskogo raiona Voronezhskoi oblasti kak otrazheniye derevenskoi deystvitel'nosti* [Features of the Speech Portrait of a Dialect Speaker from the Talovsky District of the Voronezh Region as a Reflection of Rural Reality]. *Aktual'nye voprosy sovremennoi filologii i zhurnalistiki*. No. 4 (51), pp. 15–21. Voronezh. (In Russian)

19. Isayev, I. I. (2016). *Dialekty russkogo yazyka* [Dialects of the Russian Language]. URL: <https://postnauka.org/faq/60031> (accessed: 15.10.2024). (In Russian)

The article was submitted on 03.06.2025

Поступила в редакцию 03.06.2025

Недоступова Любовь Виниаминовна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Воронежский государственный технический
университет,
394026, Россия, Воронеж,
Московский проспект, 14.
nedostupowa2009@yandex.ru

Nedostupova Lubov Viniaminovna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Voronezh State Technical University,
14 Moskovsky Prospect,
Voronezh, 394026, Russian Federation.
nedostupowa2009@yandex.ru